

Н. Ю. Пивоваров., В. М. Рынков

**Сибирская кооперация в системе властных отношений
в эпоху войн и революций 1914–1920 гг. ***

Кооперация – совокупность особых общественно-хозяйственных объединений, основанных на коллективной форме собственности. Кооперацию справедливо называют социальным явлением Нового времени. Объединяя людей преимущественно скромного достатка, простых тружеников, мелких товаропроизводителей, небогатых потребителей, кооперативы верно служили им: согласовывали и защищали их интересы, удовлетворяли материальные и духовные потребности. Кооперативы способствовали развитию рыночных отношений, содействовали социальной стабильности в обществе. Вполне справедливо по этому поводу говорил крупнейший британский кооператор Джон Митчелл: «Есть много способов улучшения условий существования людей, но самый благородный из них – через кооперацию»¹.

В начале XX в. кооперация являлась самой масштабной хозяйственной организацией в России. Она была спасительным выходом как для производителей продукции, так и для потребителей рыночных товаров. Кооперация позволяла миновать частных посредников, но при этом являлась органичным элементом капиталистической экономики. В Сибири кооперативы успешно справлялись с решением торговых, финансовых, производственных, культурно-просветительных и других задач, являлись одним из важнейших элементов самоорганизации населения и в первую очередь – крестьянства. Данным обстоятельством обусловлена актуальность выявления качественных характеристик сибирской кооперации: её генезиса, этапов и результатов развития, – а также поиск ответа на вопрос о том, что же дала кооперация своим членам и обществу в целом для адаптации к сложнейшим условиям войн и революций.

Тема кооперации, благодаря её общественно-политической и научной значимости, почти всегда относилась к числу актуальных проблем российской истории. Дореволюционные авторы, опираясь на свой кооперативный опыт, занимались описанием отдельных видов кооперации, теоретизировали о ее природе и сущности. Советские историки особое внимание уделяли определению социальной природы кооперации и классовому анализу политических процессов, происходивших в кооперативном движении. Исследования сибирских историков не вы-

* Статья подготовлена при финансовом содействии РГНФ (исследовательский проект № 11-01-00222а).

ходили за рамки названных параметров². Основное внимание они уделяли периоду революции и гражданской войны, на фоне которых годы Первой мировой войны находились в забвении.

На рубеже 1980–1990-х годов с ликвидацией монопольного положения коммунистической идеологии наметилась тенденция к комплексному изучению истории кооперативного движения. Кооперация стала рассматриваться как одна из уникальных хозяйственных организаций. Наряду с общероссийскими стали появляться региональные исследования, в том числе специально посвященные истории сибирской кооперации в годы Мировой войны³. Но современная историография находится на этапе накопления фактического материала, когда авторы не стремятся к обобщениям, склонны преувеличивать позитивное политическое влияние и экономические успехи кооперации, некритично воспроизводя исторические источники. Поэтому применительно к сибирскому макрорегиону все еще актуальной остается разработка вопроса о специфике влияния войн и революций 1914–1920 гг. на кооперацию, а также о месте и роли кооперации в хозяйственной и политической жизни.

Кооперативное движение в России приняло массовый характер с середины 1900-х годов. Общее число кооперативных обществ разных видов возросло с четырех тысяч в 1904 г. до 30 тыс. в 1913 г. К концу 1914 г. кредитная кооперация насчитывала около 14,5 тыс. низовых организаций и объединяла почти 9,5 млн членов; около 10 тыс. потребительских обществ обслуживали примерно миллион пайщиков; почти четыре тысячи сельскохозяйственных обществ и товариществ объединяли 260 тыс. домохозяев⁴. Тогда же появились первые кооперативные союзы. В 1898 г. был основан Московский союз потребительских обществ, выполнявший функции всероссийской организации. В 1908 г. и 1913 г. прошли первые Всероссийские кооперативные съезды. Подобные темпы роста были обусловлены различными факторами: объективными (улучшение экономической конъюнктуры, углубление товарно-денежных отношений, формирование рыночной инфраструктуры и рост материального благосостояния населения) и субъективными (материально-организационная помощь государства и возросший интерес общественности к кооперации).

В Сибири в начале XX в. также наблюдался рост числа кооперативов. Он был обусловлен как общероссийскими, так и местными, макрорегиональными факторами. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали оказало революционизирующее воздействие на сибирскую экономику. Железная дорога буквально открыла Сибирь для капитализма. Это привело к повышению товарности сельского хо-

зйства, ускоренному его оснащению современной техникой. Во всех сибирских городах появились отделения и филиалы Государственного банка и центральных коммерческих банков, что позволило крестьянству пользоваться возможностями современной кредитной системы.

Возросшая деловая активность и психологическая подготовленность населения стали необходимым условием для развития кооперации. Изолированное крестьянское хозяйство чувствовало себя беспомощно на рынке. Первые маслодельные артели возникли как реакция крестьянства на заниженные цены частных молокозаводов при приемке товара у сдатчиков. Объединение в различные по форме кооперативы помогло крестьянам сдерживать влияние частного капитала. Кооперативы, основанные на принципах демократии и самостоятельности, стали важным подспорьем для сибирского населения.

Инициаторами создания кооперативов чаще всего выступала сельская интеллигенция: агрономы, фельдшеры, учителя, священнослужители, а также хозяйственные, грамотные крестьяне. Довольно часто руководителями кооперативов избирались зажиточные крестьяне как наиболее авторитетные люди. Среди организаторов кооперативов было большое число крестьян-новоселов, переселившихся в Сибирь в ходе столыпинской аграрной реформы. В некоторых уездах Енисейской, Иркутской и Томской губерний большую роль в организации кооперации сыграли политические ссыльные. Например, потребительская кооперация Барнаульского и Мариинского уездов Томской губернии была создана почти всецело по инициативе политссыльных⁵. Свою лепту в открытие кооперативов внесли государственные чиновники: правительственные инструкторы по маслоделию и инспекторы управления по делам мелкого кредита Государственного банка.

К 1914 г. в Сибири сложились три основных вида кооперации: маслодельная, кредитная и потребительская. До Мировой войны наиболее успешными в экономическом плане были маслодельные артели. Первая такая артель была открыта в 1896 г. в небольшой сибирской деревушке Морево Петропавловской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии. Прибыльность маслоделия была столь впечатляющей, что кооперация стала стремительно распространяться. Если в 1897 г. было открыто 10 артелей, то в 1910 г. имелось 1 318, а к концу 1913 г. – 1 917 артелей. Совокупность различных факторов (биоклиматические условия, проведение железной дороги и тарифная политика правительства, благоприятствовавшая переходу крестьян с мясного на молочное скотоводство) способствовала прогрессу этой отрасли. В 1907 г. в Кургане было учреждено первое сибирское кооперативное объединение –

Союз сибирских маслодельных артелей. К 1914 г. производство масла в Сибири достигло своего максимума. Большая часть произведенного продукта вывозилась из Сибири. Экспорт сибирского масла составлял почти 16,0 % мирового уровня. Сибирский союз маслодельных артелей был одним из первых российских кооперативов, который вышел на внешний рынок.

Первые кредитные кооперативы в Сибири были созданы еще в 1877 г. Однако оторванность края от центра, слабая сеть кредитно-финансовых учреждений стали серьезными препятствиями для роста кредитной кооперации. В 1909 г. в Сибири насчитывалось всего 25 ссудо-сберегательных товариществ. Интенсивный рост кредитной кооперации был связан с голодом 1911 г., когда государство выделило ссуды для предотвращения разорения крестьянских хозяйств. Во многих волостях были учреждены беспаявые кредитные товарищества, через которые и осуществлялось распределение средств государства. Уже к началу 1914 г. в Сибири функционировало 856 кредитных товариществ с 469 тыс. членов. Основным видом деятельности кредитных кооперативов были операции по ссудам и вкладам. В 1913 г. они выдали ссуд на 25,5 млн руб. (из них 52 % как краткосрочные займы).

До Мировой войны самые низкие показатели как по динамике численности, так и по экономической рентабельности в Сибири имела потребительская кооперация. Несмотря на то, что первые всесословные потребительские кооперативы открыли свою деятельность в Барнауле и Иркутске еще в 1869 г., долгое время общества были малочисленны и осуществляли деятельность только в городах, часто оказывались недолговечными. Наиболее заметными были так называемые «зависимые» кооперативы. Это общества потребителей, обслуживавшие нужды горнозаводских и железнодорожных рабочих, но созданные по инициативе и при непосредственном участии владельцев предприятия или его администрации. Самым крупным из них являлось общество потребителей служащих и рабочих Забайкальской железной дороги, основанное в 1899 г. и к 1916 г. насчитывавшее 28 тыс. членов. В европейской части России такие «зависимые» общества возникли на 20 лет раньше, и к началу XX в. уже вытеснялись самодеятельными кооперативными организациями. В Сибири же они сохраняли влияние среди рабочих до начала Мировой войны.

Первый сельский потребительский кооператив в Сибири был открыт в 1898 г. в селе Тесинском Минусинского уезда Енисейской губернии⁶. Продолжительное время в сельской местности вместо потребительских кооперативов существовали так называемые потребительские лавки при маслодельных артелях и кредитных товариществах. В начале XX в. произошло

размежевание в сибирской потребительской кооперации. Одна часть кооперативов стала обслуживать исключительно потребности горожан, рабочих и служащих промышленных предприятий и железной дороги, другая часть выполняла запросы многомиллионного сибирского крестьянства. Массовое открытие потребительских кооперативов пришлось на время после Первой русской революции. В 1905 г. в Сибири насчитывалось 15 потребительских обществ. К 1913 г. их число достигло 368, а к 1914 г. – уже 586. Абсолютное их большинство действовало в сельской местности.

Предвоенное десятилетие в Сибири было отмечено бурным ростом кооперативного движения. Общая численность первичных организаций всех видов кооперации достигла к началу 1914 г. почти 3,5 тыс., что составляло около 11,6 % от общероссийских показателей. По темпам кооперативного строительства Сибирь оказалась одним из передовых регионов Российской империи. Кооперация стала заметным фактором социально-экономической, общественной и культурной жизни края. Кроме того, для сибирской деревни она, несомненно, являлась важным элементом гражданского общества.

Мировая война отразилась на всей хозяйственной жизни России. Массовые мобилизации серьезно поколебали деятельность кооперации. Из кооперативных служащих на местах в лучшем случае остались одни счетоводы⁷. Резко изменилась хозяйственно-экономическая конъюнктура. С утратой ряда территорий, нарушением привычных связей, нараставшими транспортными трудностями и фактическим прекращением экспортной торговли заметно сузился традиционный для кооперации рынок. Но уже к концу 1914 – началу 1915 г. положение в российской кооперации стабилизировалось. Сокращение экспортной торговли было в значительной мере компенсировано за счет поставок в действующую армию, в результате чего некоторые виды кооперации (например, потребительские общества) даже упрочили свое положение.

В Сибири только маслодельная кооперация пережила настоящий кризис, и то лишь в первое военное полугодие. С началом военных действий значительно снизилось производство масла, его перевозка была приостановлена. Масло отгружали в станционные склады, продавали за бесценок. Цены на него упали с 13–14 руб. до 6–7 руб. за пуд. Кредитные кооперативы благодаря войне получили ощутимый приток новых вкладов. Солдатки часто несли деньги в кредитные кооперативы, чтобы сохранить семейные сбережения до возвращения мужей. В то же время, откликнувшись на патриотические призывы властей, кредитные кооперативы предоставили семьям призывников льготные кредиты и рассрочки по оплате ранее взятых сумм. Возросла доля ссуд, взятых не для

технического усовершенствования хозяйств, а на закупку продовольственных товаров. Потребительская кооперация также сравнительно безболезненно преодолела товарные и финансовые затруднения и существенно укрепила свои хозяйственные позиции на рынке. Быстро нараставший спрос на товары первой необходимости среди потребителей способствовал росту числа пайщиков и открытию новых кооперативов.

Статистика свидетельствует, что в 1915 г. в Сибири насчитывался 961 потребительский кооператив, в 1916 г. – 2 123, в 1917 г. – 5 135. В 1918 г. число потребительских обществ достигло своего максимума – 7 318, а в 1919 г. – снизилось до 6 960 кооперативов⁸. Если в целом по России с начала войны до 1918 г. численность потребительских обществ выросла в 2,5 раза, то в Сибири – в 12 раз. Менее стремительный, но ощутимый рост численности демонстрировали маслодельные и кредитные кооперативы. Например, в состав Союза сибирских маслодельных артелей (объединявшего, по некоторым данным, до 70–80 % всех сибирских маслодельных артелей) к концу 1914 г. входило 864 артели и около 600 артельных лавок. В 1915 г. их число возросло до 902 артелей и 681 артельной лавки. В 1916 г. в состав маслодельного союза входило 922 артели и 694 артельные лавки. К концу 1917 г. число артелей достигло 1 410, а артельных лавок – 1 167. В 1918 г. общее число маслодельных артелей и артельных лавок составляло 2 973, а в 1919 г. – увеличилось до двух с половиной тысяч кооперативов. К концу 1914 г. в Сибири работали 995 кредитных кооперативов. В 1915 г. их число выросло до 1 036, в 1916 г. – до 1 124, а в 1917 г. – до 1 220. Однако в последующие годы рост кредитной кооперации прекратился, и даже началось ее сокращение. В 1918–1919 гг. в Сибири осталось около тысячи кооперативов.

Приведенные данные динамики численности сибирских кооперативов позволяют сделать вывод, что она прошла в своем развитии три этапа: первый, пришедшийся на 1914–1916 гг., когда ее рост только набирал темпы; второй, включавший 1917–1918 гг., когда было создано основное количество первичных кооперативных ячеек, прежде всего потребительских; и третий, в 1919 г., когда обозначился кризис кооперативной сферы и произошло сокращение числа низовых организаций. На протяжении 1914–1918 гг. существенно увеличилось количество кооперированного населения в Сибири. В 1917 г. прирост новых пайщиков по сравнению с 1916 г. составил 305 %, а в 1918 г. – 168 %. Одна только потребительская кооперация к концу 1917 г. охватывала около половины населения Сибири. Её пайщиками вместе с членами семей являлись почти 5 млн 408 тыс. человек, или почти половина населения края.

Одновременно шел активный процесс создания кооперативных сою-

зов, резко ускоренный войной. В течение долгого времени первым и единственным сибирским кооперативным объединением был Сибирский союз маслодельных артелей. Только в 1913 г. в г. Мариинске был образован потребительский союз кооперативов. Объединение обслуживало огромную территорию, в которую входили Ачинский, Кузнецкий, Мариинский и Томский уезды. В 1914 г. в Сибири действовало уже три потребительских кооперативных союза, в 1915 г. – семь, 1916 г. – 21, в 1917 г. – 42, в 1918 г. – 61 и в 1919 г. – 55. В 1916 г. часть потребительских кооперативов образовала крупнейшее сибирское объединение – Союз сибирских кооперативных союзов (Закупсбыт), сыгравший важную роль в развитии российского кооперативного движения. К 1919 г. Закупсбыт объединил 36 кооперативных союзов и поставлял товары и продукты еще для пятнадцати⁹. Отличительной особенностью Закупсбыта было его федеративное устройство, благодаря которому кооперативные союзы-пайщики имели большую свободу действий. Закупсбыт был примером интегрального союза, который занимался не только закупкой и сбытом товаров, но и уделял достаточно большое внимание их производству.

В конце 1915 – начале 1916 г. возникли первые кредитные союзы: Алтайский, Мариинский и Новониколаевский. К концу 1917 г. образовалось уже 22 кредитных союза. В том же 1917 г. был утвержден устав крупнейшего кредитного объединения – Союза сибирских кредитных союзов (Синкредсоюза). На учредительном собрании его пайщиками стали 20 кооперативных союзов. Примечательно, что объединение являлось по уставу организацией «кооперативно-капиталистической», т. е. от того, насколько большой пай вносили отдельные кредитные союзы, зависело их влияние в организации. В ноябре 1918 г. в его состав вошел «Уралосоюз» – крупнейший союз третьей степени, включавший кооперативы Урала и Западной Сибири. Единая организация выступала от лица почти всех кредитных и ссудо-сберегательных товариществ Сибири. К концу 1919 г. Синкредсоюз объединил 27 кредитных союзов Урала, Сибири и Дальнего Востока¹⁰.

Союз сибирских маслодельных артелей в годы Мировой войны пережил несколько расколов, результатом которых было образование новых кооперативных союзов. Так, уже в 1915 г. на общем собрании уполномоченных Союза маслоделов произошел конфликт с представителями алтайских артелей, которые требовали провести децентрализацию организации, увеличить количество квот на масло для самореализации, предоставить местным конторам право самостоятельного участия на рынке. Выработать общие договоренности не удалось. В итоге из Союза сибирских маслодельных артелей вышла значительная часть артелей Барна-

ульского, Бийского и Змеиногорского уездов, которые создали собственное объединение – Алтайский союз кооперативов. В 1916 г. Союз маслоделов покинули представители артелей Бийского уезда, которые вошли в Алтайский Горный союз кооперативов. В 1917 г. из Союза сибирских маслодельных артелей выделились Каменский и Черепановский кооперативные союзы. Каждый из созданных кооперативных союзов оттягивал на себя долю капиталов и организационных ресурсов. Но сохранившаяся организация Союза Сибирских маслодельных артелей оставалась мощной и разветвленной сетью. Примечательно, что многие вновь образованные союзы включали в свою структуру маслодельные артели и потребительские общества, которые обычно численно преобладали. Целями создания такого рода районных объединений была не только крупнооптовая закупка потребительских товаров, но и организация сбыта сельскохозяйственной продукции, замкнутая в единой территориальной кооперативной структуре.

Важен не только факт усложнения структуры кооперативной сети, но и сопровождавшие его качественные перемены, выразившиеся в наращивании различных управленческих и посреднических структур в кооперативных союзах. Так, в 1915–1917 гг. руководство Союза сибирских маслодельных союзов создало сеть своих представительств (контор), через которые осуществляло общее руководство всеми артелями. К концу 1917 г. Союз маслоделов имел 20 контор во всех крупных населенных пунктах, в основном расположенных по линии железной дороги. Структура Закупсбыта и Синкредсоюза была четырехступенчатая. Первичные общества и товарищества объединялись в районные, те в свою очередь создавали союз, который выступал в качестве члена союза союзов. В Закупсбыте в 1918 г. одновременно функционировало около 30 различных отделов, подотделов и комиссий¹¹. Почти такую же сложную структуру имел центральный аппарат Синкредсоюза. Функции некоторых управленческих звеньев были далеки от решения непосредственных задач кооперации. Другие осуществляли свою работу в местном масштабе. Подобная внутренняя бюрократия привела к вымыванию финансовых средств. При этом существенно возросла доля управленческих и посреднических расходов и трат, связанных с неторговой деятельностью.

На протяжении Мировой войны Сибирь покрылась сетью союзов трех основных видов. В большинстве уездов действовало два – три таких союза одновременно. Наряду с созданием крупных кооперативных объединений, таких «супер-союзов», как Закупсбыт, Синкредсоюз и Союз сибирских маслодельных артелей, параллельно усиливались два других важных процесса кооперативной жизни. Во-первых, появились кооперативные союзы

универсального типа, совмещавшие на районном уровне функции производственной, потребительской и сельскохозяйственной кооперации. Во-вторых, на фоне усиления кооперативной «надстройки» в виде системы союзов шло относительное обеднение низовых кооперативов. Некоторые низовые кооперативы для получения товаров вступали сразу в несколько кооперативных союзов. Правда, руководство союзов пресекало подобную практику, ссылаясь на то, что «многочленство» является признаком незнательности масс. Выход виделся в усилении централизации кооперативных союзов. В эти годы в кооперативной прессе развилась агитация в пользу замены небольших кооперативных союзов (или, как их называли, «карликовые союзы») единым многоголовным обществом.

Тенденции кооперативного строительства в Сибири принципиально совпадали с общероссийскими; специфика заключалась в создании крупных макрорегиональных объединений. В ставшей наиболее мощной в годы Мировой войны потребительской ветви кооперации ситуация осложнялась сосуществованием общероссийского и сибирского вариантов дальнейшего объединения. В России консолидирующим центром выступал Московский союз потребительских обществ. Будучи одним из первых союзов в России, он объединил в общую сеть потребительские союзы центральных губерний, а в годы Мировой войны – региональные кооперативные объединения Юга России, Урала и Сибири. В 1912 г. он образовал кооперативный Московский народный банк, обслуживавший финансовые нужды большинства кооперативных организаций по всей стране. В сентябре 1917 г. он добился переименования во Всероссийский центральный союз потребительских обществ (Центросоюз). Создаваемая Центросоюзом единая сеть потребительских обществ предусматривала участие городских и региональных союзов. Такая структура, как Закупсбыт, в этой системе представлялась излишней.

В годы Мировой войны четко обозначились два возможных варианта союзного кооперативного строительства. Унитаристский вариант олицетворял Центросоюз, в пользу федералистского высказывались многие региональные кооперативные центры. Длительные и сложные переговоры Центросоюза и Закупсбыта об условиях вхождения последнего в единую общероссийскую структуру явились одним из наиболее ярких олицетворений существовавших в кооперативном движении противоречий. С началом широкомасштабной гражданской войны борьба за влияние в кооперации отнюдь не прекратилась. Летом 1918 г. в Уфе было организовано районное правление (позже контора) Центросоюза для потребительских обществ Урала, Сибири и Дальнего Востока, переместившаяся осенью того же года в Омск. В Сибири эта

организация сосредоточилась на посреднических операциях.

В годы Мировой войны были предприняты шаги по созданию единого общесибирского кооперативного объединения. В 1915–1916 гг. все ограничивалось обсуждением идеи создания кооперативного закупочного бюро, деятельность которого регулировало бы собрание уполномоченных всех кооперативных союзов. Впервые эта идея прозвучала на съезде кооперативов в марте 1915 г. в Новониколаевске. Его делегатам удалось договориться о создании областного объединения для всех видов кооперации¹². Второй кооперативный съезд царская администрация проводить запретила, и дальше принятия резолюции дело не двинулось. Но в ноябре 1915 г. представители кооперативов Енисейской и Томской губерний приняли в Новониколаевске резолюцию о создании комиссионно-посреднического бюро для всех форм кооперативов, специализировавшегося на закупке и сбыте товаров. Однако и этот план остался невоплощённым в жизнь во многом по причине отсутствия единого мнения в рядах сибирской кооперации. В 1917–1919 гг. обсуждались проекты объединения Союза сибирских маслодельных артелей с Закупсбытом и Синкредсоюзом. Руководство Закупсбыта вообще в конце 1918 г. разработало план по объединению всех своих пайщиков в единые губернские (или областные) кооперативные потребительские союзы. Тяга к централизации свидетельствовала о монопольных устремлениях кооперативной верхушки. Она отражала процессы, аналогичные трестированию в частнокапиталистическом секторе экономики. Идея создания интегрального общесибирского кооператива была привлекательна не только с точки зрения идеологии, но и хозяйственной целесообразности, так как кредитные и маслодельные кооперативы не имели сильного закупочного аппарата, а потребительские кооперативы не располагали достаточным количеством свободных средств.

Руководство сибирской кооперации считало, что подобная централизация позволит привлечь дополнительные финансы, в частности, значительные денежные массы, скопившиеся в годы Мировой войны в деревне. Действительно, знаменитые «бешеные деньги» вызвали у крестьян иллюзию богатства, привели к росту покупательского спроса. Если раньше средняя крестьянская семья расходовала 125–150 руб. в год на рыночные товары, то в годы войны этот порог увеличился до 200–250 руб.¹³. Отдельные кооперативы просто не имели возможностей для удовлетворения возросших потребностей крестьян. Только достаточно крупное кооперативное объединение могло изыскать дополнительные средства. В годы гражданской войны такие кооперативные союзы пытались привлечь иностранное финансирование. В марте

1919 г. представители Закупсбыта, Центросоюза, Союза сибирских маслодельных артелей, Московского народного банка, Сибирского союза земств и городов и Банка Америки разработали и утвердили проект по открытию в США «Сибирско-Американского земско-кооперативного банка» для привлечения дополнительных финансов на внешнем рынке. Однако проект так и остался на бумаге. Только Закупсбыту удалось в 1918–1919 гг. получить через американский «Нэшнел-сити банк» краткосрочные кредиты на общую сумму около 2,5 млн долларов¹⁴. В июне 1919 г. правление Закупсбыта заключило договор с правительством США о продаже товаров, позволявший получать и распределять американские товары среди гражданского населения.

Между тем, на фоне роста количества кооперативных организаций и их членов, централизации управленческой структуры потенциальные экономические возможности кооперации стремительно таяли, а претензии на всеохватность и особое положение в хозяйственной системе только росли. Они находили обоснование в своеобразной кооперативной идеологии, которая проповедовала необходимость смены частнокапиталистической собственности объединением мелких производителей, а также подкреплялись уникальными связями с государством, сложившимися в годы Мировой войны.

Потенциальные возможности и богатый опыт работы с крестьянством заинтересовали государственные ведомства, занимавшиеся обеспечением военных и тыловых потребностей, что позволило кооперации получить привилегированный статус и покровительство со стороны государства. В августе 1914 г. Союз сибирских маслодельных артелей заключил договор об исключительном праве поставлять для армии сибирское масло. После того, как в 1915 г. правительство ввело твердые закупочные цены на масло, Союз сибирских маслодельных артелей превратился в настоящего монополиста. В начале 1915 г. он получил крупную ссуду в Государственном банке для расширения деятельности и организации закупок масла для казны. Наряду с маслом руководство Союза занималось заготовкой мяса, сала, дичи, сена, овса и яиц. В некоторых уездах специалисты Союза маслоделов открыли кооперативные товарищества по сдаче сена. В 1916 г. 86 % операций Союза были связаны с поставками продукции для армии. Причем его доля в общесибирских закупках масла выросла с 26 % до 92,6 %. Однако введение твердых закупочных цен лишило крестьян материальных стимулов к развитию молочного животноводства. Неурожай трав в 1915 г., уменьшение кормовой базы за счет увеличения посевных площадей и сокращение рабочих рук понизили выработку масла к концу 1916 г. на 30–40 %. Для поддержания масштабов своей деятельности ру-

ководство Союза сибирских маслодельных артелей сократило квоты на масло, оставляемое в артелях для самореализации.

Мировая война кардинально изменила функции кредитной кооперации. Инфляция сделала невозможным ведение ссудных и вкладных операций, являвшихся основной функцией кредитных кооперативов. Вместо этого кооперативы занялись заготовкой сельскохозяйственной продукции для государственных ведомств, в первую очередь для армии, а также организацией продажи сельскохозяйственных товаров. Принимая обязательство на поставку определенного количества хлеба в казну, кооперативы получали в качестве задатков 25 % от его стоимости. Это привлекло население к участию в их работе.

Вместе с тем нарастала крайне негативная тенденция – все более обострилось противостояние экономических интересов города и деревни. Условия заготовки товаров, предлагаемые кооперативными союзами, устанавливались исходя из интересов города. Но с введением твердых цен продажа сельскохозяйственной продукции через кооперативы потеряла свою привлекательность в глазах крестьянина. Даже такой продукт, как масло, сельские жители стали реализовывать через частных поставщиков. При этом разрыв между государственной заготовительной ценой и ценами на черном рынке достигал двух–трехкратного значения. Уже в декабре 1917 г. при существующей монопольной цене за пуд масла в 69 руб. на черном рынке цена пуда доходила до 180 руб. С аналогичными трудностями руководство кооперативов столкнулось при заготовке других сельскохозяйственных продуктов. Но даже крупные кооперативные союзы не могли предложить крестьянам более выгодные условия заготовки, так как были связаны обязательствами с государством и не имели необходимых финансовых ресурсов.

Частный торговый капитал выступал главным конкурентом кооперации на рынке. Борьба с ним велась по всем направлениям. Кооператоры старались использовать любые возможности для дискредитации своих противников в сибирской прессе, превратившейся в передовую идеологического фронта. Вот типичный тон, встречающийся в описаниях истории возникновения кооператива: в феврале 1916 г. в одном из сел была открыта контора Мариинского союза кооперативов, и «загудело тогда кулачье, как расшевеленное гнездо ос с яростью набросилось на кооперацию»¹⁵. Авторы статей, очерков, писем с мест возвращались к теме частного капитала постоянно, о каких бы сюжетах они ни рассказывали читателям. Журналисты и корреспонденты кооперативных газет и журналов были не чужды классово-риторике. Большинство авторов искало внешних врагов, устранение которых должно было стать залогом ус-

пешной работы кооперативных организаций¹⁶.

Противостояние кооперации и частного капитала не ограничивалось полемикой в прессе. В годы Мировой войны происходило вытеснение частного торговца с рынка, как правило, не рыночными методами. Монопольное положение кооперации на рынке сельскохозяйственных заготовок завоевывалось преимущественно путем политического лоббирования. Кооперативы в этом опирались на государственные структуры, которым было выгодно заключать сделки на поставку крупных партий продовольственных товаров по более низким ценам с кооперативными союзами. Ориентация государства на кооперативы ограничила возможности частного капитала.

В результате в 1915–1916 гг. кооперация существенно потеснила частную торговлю, а в 1917–1919 гг. практически полностью вытеснила ее, особенно в деревне. В городах сильные позиции в розничной торговле сохраняли органы самоуправления, являвшиеся союзниками кооперации в борьбе с «частником». Но, нейтрализовав основных конкурентов, кооперативы стали позволять себе необычно высокие наценки на товары. Так, в 1917 г. в некоторых кооперативах наценка достигала 20–30 %. При этом кооперативы развернули борьбу между собой. В прессе в 1917–1918 гг. уже стали появляться публикации, принадлежавшие кооператорами и содержавшие взаимные критические оценки. Наибольшее недовольство вызывали случаи, когда один кооперативный союз организовывал заготовку сельскохозяйственного сырья или продажу товаров на территории, которую считал подконтрольной себе другой союз. Как следствие, дело не ограничивалось взаимными обвинениями в прессе, а перерастало в организационные конфликты. Так, борьба за влияние на сибирском рынке привела к расколу в 1919 г. российской потребительской кооперации и к выходу Закупсбыта из числа пайщиков Центросоюза.

Идея кооперации стала настолько привлекательной в годы Мировой войны, что нередко органы городского самоуправления использовали кооперативную сеть для распределения товаров среди горожан, а кооперативы, в свою очередь, инвестировали свои капиталы городским управам для осуществления продовольственных закупок. К середине 1916 г. так обстояло дело в большинстве крупных городов. В это же время правительственные уполномоченные по продовольствию стали передавать сельским кооперативам сахар и мануфактуру для распределения в деревне. К началу 1917 г. они получали такие товары не только на своих пайщиков, а на все проживавшее в обслуживаемой ими местности население. Это, естественно, усиливало значение кооперации как основного регулятора хозяйственной жизни в сельской местности¹⁷.

Обострение дефицита потребительских товаров позволило кооперативным союзам с лета 1917 г. претендовать на роль общесибирского заготовительного аппарата. Они обратились в министерство продовольствия Временного правительства с предложением предоставить им право на закупку и внеочередную перевозку широкой номенклатуры товаров для нормированного распределения среди всего сибирского населения. В конце 1917 г. подобные запросы не раз направлялись в местные советские органы. Но в условиях транспортного кризиса лишь небольшая часть закупленных самостоятельно или полученных от продовольственных органов товаров доходила до потребителей.

Пожалуй, только товарный голод удерживал население в кооперативах. Людей в потребительские общества загоняла не сознательность, а всеобщий дефицит. В годы войны произошла трансформация специализированных видов сибирской кооперации в интеграционно-универсальную. Почти все кооперативы занимались снабжением своих членов товарами потребительского ассортимента, превратившись в элементарные «потребилки». Более того, постепенно и продовольственные организации, сеть которых в годы Мировой войны была создана сначала в городах, а потом и в сельской местности, стали действовать как кооперативы. За недостатком оборотных средств они собирали деньги с населения (пай), а потом распределяли купленные на них товары только между владельцами паев. Это делали местные продовольственные комитеты (или управы), иногда опираясь на квартальные комитеты или группы инициативных граждан. Никаких специальных новых организаций учреждать не приходилось, но по сути такие действия являлись основанием новых кооперативов, получивших в народе прозвание по профилю своей деятельности – «керосиновые», «колбасные», а чаще всего – «дровяные».

Одним из важнейших направлений деятельности сибирской кооперации в годы Мировой войны являлось развитие собственного производства. Как правило, руководство кооперативов не строило новые промышленные объекты, а покупало уже существовавшие частные и казенные предприятия, преимущественно связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья. Вместе с тем такие крупные кооперативные союзы, как Закупсбыт, имели химические, чугунолитейные заводы, типографии. Всеобщий дефицит подталкивал кооперацию к реализации проектов по организации собственного производства хлеба, колбасных изделий, мыла и других простейших бытовых товаров. В 1916–1918 гг. на средства кредитной кооперации по всей Сибири была открыта сеть ссыпных пунктов, построены холодильники для хранения больших объемов масла и мяса. Всего в 1918 г. кооперативам принадлежало около 200 промыш-

ленных предприятий¹⁸. Но формирование промышленной базы пришлось на кризисное время. В отличие от торговли, для промышленности был необходим более длительный цикл, чтобы производство стало рентабельным. Политическая нестабильность, падение курса рубля, недостаток сырья, топлива, отсутствие необходимого оборудования, невозможность произвести качественный ремонт износившихся частей – все это отрицательно сказалось на производственной деятельности и редко позволяло наладить стабильный выпуск продукции.

Мировая война способствовала росту численности и организационному укреплению кооперации, что позволило ей расширить формы так называемой неторговой деятельности. Руководство кооперативов поощряло открытие библиотек, проведение лекций и чтений, организацию научно-прикладных исследований, издание периодической печати, публикацию популярных художественных и публицистических книг, демонстрацию кинофильмов. Активно велась работа по созданию Народных домов как центров кооперативной жизни.

До Февральской революции власть довольно жестко регламентировала условия культурно-просветительной деятельности кооперации. В.Н. Махов, один из крупных кооперативных деятелей Сибири, вспоминал: «Чтобы открыть библиотеку, надо было претерпеть тысячи мтарств, а разрешение на открытие всё же не получить. Лекции, чтения были вещью воспрещённой, а глаза администратора были зорки. Хорошо, если к библиотеке, к лекциям, к спектаклям сочувственно относились сельский батюшка или какой-нибудь заведующий [...] переселенческим подрайоном»¹⁹.

Несколько иная ситуация сложилась в сибирских городах. Кооперативы в Верхнеудинске, Красноярске, Новониколаевске, Омске, Тайге, Чите широко развернули культурно-просветительную работу, формы и методы которой были рассчитаны на самые широкие слои населения.

В 1916 г. в Томске стараниями ряда кооперативных работников был открыт первый общесибирский кооперативный неторговый центр – Комитет содействия сибирской кооперации при Томском обществе изучения Сибири. Сотрудники Комитета проводили письменное консультирование кооперативов по самому широкому кругу проблем, пропагандировали внедрение в хозяйственную деятельность статистики, а также пытались создать сибирское кооперативное издательство.

Но подлинный расцвет неторговой деятельности кооперации пришелся на время после февраля 1917 г. Этому во многом способствовало принятое 20 марта 1917 г. Временным правительством «Положение о кооперативных товариществах и их союзах»²⁰. Новый закон не только

упростила порядок регистрации кооперативных объединений, но и существенно расширил поле деятельности кооперации. Культурный потенциал сибирской кооперации заметно вырос и позволил максимально полно реализовать его в просветительной, общеобразовательной и агитационно-пропагандистской работе среди населения.

Многие кооперативные руководители понимали значение культурно-просветительной деятельности для пробуждения сознания народных масс. Кооператоры вкладывали значительные средства в проведение различных мероприятий: от организации народных театров и постановки актуальных для крестьян спектаклей до поддержки школьного образования и внешкольных образовательных акций. В 1917 г. на деньги кооперации в Мариинске была открыта обслуживавшая всю Сибирь шестилетняя кооперативная школа, главной целью которой была подготовка подростков 12–14 лет к работе в кооперации. С 1917 г. активно развивалась издательская деятельность. Почти при каждом кооперативном союзе публиковались газеты или журналы. На деньги кооперации в Омске выпускалась общественно-политическая газета «Заря» – одно из крупнейших сибирских изданий в годы гражданской войны.

После падения царского режима выросла политическая активность кооперации. Сибирские кооператоры приняли непосредственное участие в работе органов местного самоуправления. Весной – летом 1917 г. на деньги кооперации были созданы многие советы крестьянских депутатов всех уровней, начиная от губернских и областных и заканчивая волостными. Совместными усилиями сибирских кооператоров в августе 1917 г. был образован Краевой продовольственно-экономический совет Приуралья, Урала и Западной Сибири (Краесовет), основной задачей которого являлось налаживание товарообмена между Уралом и Западной Сибирью.

Политизация кооперативного движения в 1917 г. имела весьма неоднозначные, противоречивые последствия. С одной стороны, руководство кооперации приложило немало усилий для защиты завоеваний революции, для поддержки Временного правительства, укрепления демократических учреждений и порядков. С другой, кооператоры участвовали в политическом ангажировании населения, подчас путем пропаганды социально-классовой борьбы. Созданные при непосредственном участии кооперации крестьянские советы и продовольственные органы стали активно вмешиваться во внутреннюю деятельность кооперативов. Увлечение политикой повлияло на то, что интерес к хозяйственной работе снижался. Сибирские кооператоры активно поддерживали партию социалистов-революционеров: кооперативные союзы предоставляли ее

организациям помещения, выделяли деньги губернским и уездным комитетам партии. На выборах в Учредительное собрание сибирская кооперация отказалась от самостоятельного участия, а оказала поддержку кандидатам от партии эсеров.

Поворотным событием в жизни сибирской кооперации стал приход к государственной власти большевиков. Руководство кооперативов отрицательно отреагировало на установление большевистской диктатуры, призвало пайщиков и население вступить в открытую конфронтацию с новой властью. Кооператоры считали, что смена политического режима в октябре 1917 г. дестабилизировала обстановку в России, а сами большевики утверждались лишь благодаря демагогической риторике. Единственной законной властью они считали Учредительное собрание.

Вопрос об отношении кооперации к власти большевиков обсуждалась на Первом общесибирском кооперативном съезде в Новониколаевске 25–29 ноября 1917 г. Съезд призвал углубить работу кооперативных союзов в народных массах, организуя их вокруг органов местного самоуправления, и оказывать всяческое противодействие установлению большевистской власти на местах²¹. Съезд поручил руководству Закупсбыта, Синкредсоюза и Союза сибирских маслодельных артелей создать единый орган для согласования совместных действий – Совет всесибирских кооперативных съездов (Всекосовет). Предварительно, до избрания Всекосовета, на съезде было выбрано Исполнительное бюро совета кооперативных съездов. Именно оно в первой половине 1918 г. вырабатывало консолидированную позицию сибирских кооперативных организаций, что дало впоследствии повод советскому историку Б.В. Иванову назвать Исполнительное бюро «штабом всех контрреволюционных сил сибирской кооперации»²².

В начале 1918 г. сибирские кооператоры не только активно поддерживали противников большевиков, но и участвовали в создании альтернативных органов власти. В частности, в Сибирскую областную думу от кооперации было выдвинуто 22 депутата. Второй всесибирский кооперативный съезд, проходивший 6–8 января 1918 г., постановил оказать финансовую помощь Сибирской областной думе. Центральные кредитные организации (Закупсбыт, Синкредсоюз, Союз сибирских маслодельных артелей) выплатили по 100 тыс. руб., все остальные кооперативные союзы – от пяти до 25 тыс. руб. в зависимости от числа низовых кооперативов, входивших в эти кооперативные союзы. Общая сумма материальной помощи кооперации противникам большевиков составляла около одного миллиона рублей. Кроме того, три крупнейших союза – Закупсбыт, Синкредсоюз и Союз сибирских маслодельных арте-

лей – приняли обязательства дополнительно выделить в виде безвозвратной ссуды по 0,5 % от прибыли, полученной в 1917 г., или 10 % с собственных капиталов, что составляло около 200 тыс. рублей²³.

Главная линия конфронтации между сибирской кооперацией и большевиками пролегла в области продовольственной и торгово-промышленной политики. Кооператоры резко отрицательно реагировали на любые реквизиции, осуществлявшиеся советскими органами. Особенно жесткое противостояние возникло в декабре 1917 – феврале 1918 г., когда большевики стали усиленно изымать у кооперации промышленные товары. В декабре 1917 г. на съезде Краесовета, к тому времени ставшего пробольшевистским по своему составу и деятельности, была принята резолюция, в которой отмечалось, что представители кооперации являлись «разного рода паразитами, залезшими в продовольственные объединения, где они пиявками сосут народную кровь»²⁴. На съезде предлагалось провести немедленную национализацию кооперации.

Отрицательно кооператоры отнеслись к заключению Брест-Литовского мирного договора, посчитав, что после такого мира Россия будет «стратегически незащищена и морально опозорена»²⁵. Но при этом представители сибирской кооперации не выступили категорически против принятия большевистского «Проекта о потребительских коммунах», составленного ещё в декабре 1917 г., по которому предусматривалось принудительное объединение всего населения страны в потребительско-производственные коммуны, созданные на основе национализированных потребительских обществ. На очередном Всероссийском кооперативном съезде в феврале 1918 г. делегаты от Закупсбыта вообще отказались голосовать за резолюцию, содержавшую требование к Совету народных комиссаров о немедленном сложении им власти, что вызвало большой скандал в российской кооперативной среде.

Под влиянием голода в европейской части России большевистское правительство приняло 16 апреля 1918 г. декрет «О потребительских кооперативных организациях», носивший компромиссный характер. Кооперация сохранялась в прежнем виде, но на неё возлагались задачи по снабжению всего населения продовольствием и товарами широкого потребления. Беднейшие слои населения получали льготы при вступлении в кооперативы. За кооперацией устанавливался контроль со стороны народного комиссариата продовольствия и Высшего совета народного хозяйства. В апреле того же года Совет народных комиссаров предписал Краесовету и губернским Советам распорядиться «всем уездным совдепам и всем органам власти прекратить преследования кооперативов, восстановить распущенные или национализированные, освободить арестованных»²⁶.

После этого гонения на кооперацию со стороны большевиков значительно уменьшились. На очередном съезде Краесовета в апреле 1918 г. идея национализации кооперации была признана несвоевременной. Правда, мотивы были выдвинуты очень утилитарные. Советское руководство Сибири опасалось, что национализация расстроит налаженный кооперацией заготовительный аппарат и сорвет заготовку и отправку в Центр России продовольственных грузов. Некоторые сибирские кооператоры расценили подобные шаги как реальную возможность установления деловых отношений с большевиками, некоторые стали рассуждать о возможности построения коммунистического общества в России через посредство кооперации. Видный сибирский кооператор Д.И. Голенищев-Кутузов, предвосхищая идеи В.И. Ленина, писал в своей статье: «В области организации труда мы можем мыслить себе коммунистическое общество только как сеть всевозможных коопераций, составляющихся на основе добровольного соглашения, изнутри определяемого распорядка работы и сознательного подчинения целей каждого объединения общему ходу хозяйственного развития коммуны»²⁷.

Заигрывая с Советской властью, сибирская кооперация одновременно предоставляла свою финансовую и организационную помощь руководству антибольшевистского подполья. Например, сотрудником Закупсбыта числился будущий командующий Сибирской армией А.Н. Гришин (Гришин-Алмазов) и работал И.А. Михайлов – министр финансов Временного Сибирского правительства. Вопросами финансирования антибольшевистских сил занимался А.В. Сазонов – секретарь правления Закупсбыта, имевший неофициальную кличку в революционной среде «дедушка русской революции». Выразителем оппозиционных большевикам настроений в кооперации стала статья Н.В. Фомина, опубликованная буквально за месяц до свержения Советской власти в Сибири. Н.В. Фомин считал, что Россия ещё не достигла такого уровня развития, когда возможно установление диктатуры рабоче-крестьянского класса. Он призывал кооператоров отбросить ложный нейтралитет и вступить на путь активной политической деятельности, считая, что «всеми своими действиями, как в области общеэкономической, так и специально-кооперативной, Советская власть неизбежно толкает кооперацию на путь политической борьбы»²⁸.

В свержении большевистской власти в Сибири в конце мая – июле 1918 г. сибирская кооперация сыграла видную роль. На подготовку и проведение контрреволюционного переворота, в том числе на поддержку антибольшевистского подполья и легионеров Чехословацкого корпуса, она израсходовала около 20 млн руб.²⁹. Ряд ее квалифицированных сотрудни-

ков перешел на службу в созданные Временным Сибирским правительством органы власти и управления. Наиболее активно представители кооперации участвовали в формировании и деятельности продовольственного бюро Западной Сибири и Степного края. Его главной задачей было согласование с правительством работы учреждений, отвечавших за продовольственное обеспечение населения. В течение двух месяцев после антибольшевистского переворота члены бюро составили четыре обращения к органам государственной власти (к Западно-Сибирскому комиссариату Временного Сибирского правительства и Совету министров Временного Сибирского правительства), в которых они призвали увеличить доступ населения к текущей информации, созвать Учредительное собрание и создать боеспособную добровольческую армию. Авторы выдвинули проект реконструкции Сибирской областной думы, в которой 42 из 189 мест предлагалось выделить для кооперации.

В начале июня 1918 г. многие кооперативы были допущены к распределению бывшего советского имущества, находившегося на государственных складах. В июне – августе 1918 г. кооперация добровольно снабжала продовольствием войска сибирской контрреволюции и чехословацких легионеров. Примечательно, что в первые месяцы после антибольшевистского переворота кооператоры сотрудничали с разными контрреволюционными правительствами: Временным Сибирским правительством, Временным правительством автономной Сибири, Самарским комитетом членов Учредительного собрания и даже с Деловым кабинетом генерала Д.Л. Хорвата, стоявшим на крайне «правых» политических позициях.

Между тем, экономическая политика контрреволюции базировалась на идее предоставления равных возможностей для хозяйственной деятельности частнокапиталистическим и кооперативным предприятиям. Понимание, что за сохранение и сохранение своих позиций в хозяйственной области предстоит напряженная борьба, усилило объединительные тенденции в сибирской кооперации.

24 августа – 4 сентября 1918 г. в Омске проходила работа III Всесибирского кооперативного съезда. На нем был сформирован Совет всесибирских кооперативных съездов (Всекосовет) из 19 человек, который должен был собираться на сессии раз в несколько месяцев. На первой же своей сессии он образовал постоянно действующий штаб сибирской кооперации – Президиум Всекосовета. Председателем Всекосовета стал А.В. Сазонов, обладавший не только авторитетом среди сибирской общественности, но и опытом работы в 1917 г. в Политическом бюро Всероссийского совета кооперативных съездов.

Вопреки очевидному организационному успеху на пути к объеди-

нению, консолидированные выступления кооперации были затруднены внутренними противоречиями. Наибольшие споры вызывала политическая оценка событий, происходивших в лагере восточной контрреволюции летом – осенью 1918 г. Раскол в сибирской кооперации произошел на первой сессии Всекосовета, состоявшейся 1–5 октября 1918 г. Кооператоры обсуждали правительственный кризис, разразившийся в Омске в начале 20-х чисел сентября 1918 г. и связанный с противостоянием Административного совета Временного Сибирского правительства и Сибирской областной думы, олицетворявших исполнительную и представительную ветви власти. После жарких дебатов абсолютным большинством голосов Всекосовет принял проект резолюции А.В. Сазонова, поддержавший Административный совет и предлагавший распустить Сибирскую областную думу.

Но не все члены Всекосовета разделяли такую позицию. С ее критикой открыто выступил Н.В. Фомин, чье заявление опубликовали многие периодические издания. Он считал, что «резолюция Совета по своему существу оправдывает и узаконяет лозунги, сплотившие вокруг себя реакционно-реставрационные силы, и в этом смысле укрепляет торжествующую в Сибири реакцию»³⁰. Часть сибирских кооператоров поддержала Н.В. Фомина и потребовала роспуска Временного Сибирского правительства. Но все же большинство лидеров кооперации склонялось к необходимости сохранить принципы нейтралитета и аполитизма, т. е. отстраниться от политической борьбы и заниматься хозяйственной деятельностью, выполнять свою культурно-просветительную миссию вне зависимости от политического режима.

После государственного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске и провозглашения А.В. Колчака Верховным правителем и Верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России все кооперативные союзы Сибири объявили о переходе на позиции «дружественного нейтралитета».

Время существования колчаковского режима отмечено крайне негативными тенденциями в экономике. Резко ускорились инфляционные процессы. Это привело к обесцениванию кооперативных вкладов и паев. Если до Мировой войны платежи в среднем на члена кооператива составляли 10 руб. в год, то к началу 1919 г. они выросли до 100 руб. в год. К тому же кооперация столкнулась с небывалым дефицитом средств, преодолеть который союзы пытались, требуя с собственных членов авансов и предоплат за поставляемые товары³¹. Усилия по укреплению финансовой базы не давали ощутимого эффекта. Усугубившийся транспортный кризис практически не позволял выполнять договоренности ни

по срокам, ни по объемам поставок. Частные торговые предприятия испытывали такие же проблемы, но могли преодолевать их с помощью подкупа чиновников. Расцвели спекулятивная торговля, которая, несмотря на баснословные цены, подчас гораздо эффективнее кооперативов удовлетворяла потребительский спрос. Товары, помещения, промышленные объекты, принадлежавшие кооперации, подвергались реквизициям, а нередко и незаконным конфискациям. Сотрудников кооперативов арестовывали по обвинению в пособничестве большевикам³².

В этих условиях усилилась неудовлетворенность населения работой кооперативного аппарата. Вместе с тем, доминирующей чертой общественной жизни с лета 1919 г. стало крайнее недовольство широких слоев населения Российским правительством, которое обвиняли в ухудшении экономического положения, не задумываясь над тем, что многие проблемы порождены предшествующей войной и революцией. Поскольку это недовольство разделяли и руководство сибирской кооперации, то с конца 1919 г. большая его часть перешла в оппозицию к колчаковскому режиму. Разгром Белой армии и установление Советской власти породили у многих кооператоров надежду на установление конструктивного диалога с большевиками. Хотя часть руководства кооперативных союзов заблаговременно выехали на Дальний Восток или за границу, оставаясь на твердых антибольшевистских позициях.

Большевики не забыли о роли кооперации в контрреволюционном перевороте. С декабря 1919 г. на Сибирь распространилось действие советского кооперативного законодательства, разрушившего организационные и экономические основы сибирской кооперации. В феврале 1920 г. был ликвидирован Союз сибирских маслодельных артелей. В том же месяце произошло объединение Закупсбыта и конторы Центросоюза в Омске, что привело к образованию Сибирского отделения Центросоюза. В июне 1920 г. Синкредсоюз включили в состав Сибирского отделения Центросоюза, и кредитная кооперация прекратила свое существование. Потребительская кооперация на основании декрета от 20 марта 1919 г. была преобразована в технический аппарат по распределению промышленных товаров и продуктов питания, выделяемых государством. Все кооперативные союзы были ликвидированы, а содержание управленческого аппарата стало осуществляться за государственный счет. Промышленные предприятия и принадлежавшие кооперации жилые помещения были национализированы. Вместо многообразных по формам и видам деятельности кооперативов в каждом населенном пункте было создано единое потребительское общество (ЕПО). К концу 1920 г. в Сибири их насчитывалось 3 146 с 6 316 лавками³³. Но многие

ЕПО бездействовали. Многие сельские ЕПО работали эпизодически или совершенно закрывались в связи с отсутствием товаров, а городские занимались распределением продуктов и организацией общественного питания. Так в считанные месяцы потеряла самостоятельность, оказалась сведена к примитивным формам некогда сложная, влиятельная в политическом и хозяйственном отношении сибирская кооперация.

Такой итог представляется вполне закономерным. По мере усиления кризисных тенденций в экономике, кооперативные организации, численно увеличиваясь, все более сосредоточивали усилия и ресурсы на удовлетворении потребительских нужд, причем не только своих членов, но и всего населения. В силу этого они стали представлять интересы преимущественно не производителей, а потребителей. Не приходится удивляться, что кооперация оказывалась воплощением антирыночных устремлений нищавших народных масс. Вместе с тем институциональное усложнение кооперативной системы сопровождалось нарастанием противоречий кооперативной бюрократической верхушки и массы рядовых членов. Эти тенденции, заложенные в кооперативном движении изначально, превратились в доминировавшие и начали определять ее облик в годы Мировой войны.

Продолжительное участие сибирской кооперации в политической борьбе в годы революции и гражданской войны, ее способность сохраниться в качестве самостоятельной общественной и хозяйственной силы во взаимодействии с антибольшевистскими политическими режимами придают ей черты уникальности. Однако общее направление внутренней эволюции кооперации в Сибири было таким же, как и в Советской России – стремление к всеохватности и сращиванию с государством. Но идея объединения людей в кооперативы осталась притягательной. Кооперация действительно выполнила амортизирующую функцию, смягчила тяготы экономического кризиса тем, что обеспечила приток относительно недорогих товаров потребительского ассортимента в свою розничную торговую сеть. В Сибири, где дольше сохранилась самостоятельность и независимость кооперативной системы от государственной власти, она справилась с этой задачей более успешно.

¹ *Вахитов К.И.* Кооперация. Теория, история, практика: избранные изречения, материалы, комментарии / Авт.-сост. К.И. Вахитов. М., 2009. С. 36.

² *Шикалов А.С.* Потребительская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917–1920 гг.) // Очерки истории потребительской кооперации в Сибири. Новосибирск, 1965. С. 46–80; *Иванов Б.В.* Антинародная роль руководства сибирской кооперации в период колчаковщины (ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г.) // Вопросы истории Сибири. Томск, 1972. Вып. 7. С. 59–65; *Он же.* Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны.

- Томск, 1976; *Присяжный А.Г.* Из истории сибирской кооперации периода революции и гражданской войны // Некоторые вопросы истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 2. С. 98–112.
- ³ *Панова М.В.* Сельская кооперация Западной Сибири в период Первой мировой войны и революции (1914–1918 гг.). М., 2001; *Гаврилов А.А.* Сибирская кооперация в период 1914–1920 гг. (по материалам кредитной и потребительской кооперации). Иркутск, 2003.
- ⁴ *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М., 2009. С. 175, 193, 200–201.
- ⁵ *Махов В.Н.* Потребительская кооперация в Сибири в процессе ее развития (1898–1920 гг.). Новониколаевск, 1923. С. 19.
- ⁶ *Махов В.Н.* Потребительская кооперация в Сибири... С. 23.
- ⁷ *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение... С. 287.
- ⁸ *Махов В.Н.* Потребительская кооперация в Сибири... С. 25.
- ⁹ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 646. Л. 81.
- ¹⁰ Известия Союза сибирских кооперативных союзов «Синкредсоюза» (Новониколаевск). 1919. № 1. С. 2.
- ¹¹ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 646. Л. 81; Возрождение (Омск). 1919. № 7–8. С. 25.
- ¹² Протоколы съезда кооперативов (кредитных товариществ, потребительских и сельскохозяйственных обществ и маслодельных артелей) Томской губернии, бывшего 1–4 марта 1915 г. Томск, 1915. С. 34.
- ¹³ *Кузин Т.Б.* Опыт построения схемы финансового плана сибирской потребительской кооперации и Закупсбыта на 1919 г. // Сибирская кооперация. 1919. № 1. С. 60.
- ¹⁴ Известия и труды Союза Сибирских кооперативных союзов (Закупсбыт) (Новониколаевск). 1919. № 4. С. 80.
- ¹⁵ Народные мысли (Мариинск). 1918. № 37. С. 14.
- ¹⁶ Подробнее об этом см.: *Рышков В.М.* Репетиция классовой ненависти: сельская жизнь в описаниях корреспондентов кооперативных журналов в предреволюционную и революционную эпоху // Человек – текст – эпоха: сборник научных статей и материалов. Вып. 3: Социокультурные аспекты освоения Сибири. Томск, 2008. С. 231–240.
- ¹⁷ Сибирская деревня (Красноярск). 1917. № 1–2. С. 45–46.
- ¹⁸ *Красильников М.П.* Промышленность союзных объединений, входящих в состав Закупсбыта // Сибирская кооперация. 1919. № 2–3. С. 2.
- ¹⁹ *Махов В.Н.* Потребительская кооперация в Сибири... С. 44.
- ²⁰ Собрание узаконений Временного правительства. Пг., 1917. № 72. Ст. 414.
- ²¹ ИАОО. Ф. 2105. Оп. 1. Д. 33. Л. 241; Сибирская кооперация. 1918. № 1–2. С. 64–65.
- ²² *Иванов Б.В.* Сибирская кооперация... С. 177.
- ²³ ИАОО. Ф. 2105. Оп. 1. Д. 35а. Л. 254–255.
- ²⁴ Сибирская кооперация. 1918. № 1. С. 62.
- ²⁵ Там же. № 2. С. 9.
- ²⁶ Там же. № 4–5. С. 137.
- ²⁷ *Илимский Д.* Кооперация или государство // Сибирская кооперация. 1918. № 3. С. 21.
- ²⁸ *Фомин Н.В.* Советская власть и кооперация // Сибирская кооперация. 1918. № 4–5. С. 17.
- ²⁹ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 996. Л. 2–13.
- ³⁰ Закупсбыт: хронико-документальная летопись первого общесибирского потребительского союза (1916–1923). / Отв. ред. и сост. А. А. Николаев. Новосибирск, 1999. С. 141.
- ³¹ ГАИО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 18. Л. 132; Известия Горсоюза (Бийск). 1919. № 1. С. 10–11. Кооперативное слово (Новониколаевск). 1919. № 1–3. С. 14; Томский кооператор (Томск). 1919. № 29. С. 21.
- ³² *А.М.* Сибирская кооперация в период военной диктатуры. Омск, 1922. С. 34–37.
- ³³ *Николаев А.А.* Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск, 2007. С. 180.